

Глава 157 – Схватка за сапоги Ареса

«Лэй Юй, мой дорогой друг. Возможность встретиться с вами сегодня – радость и одновременное удивления для меня! » - Папа приветствовал Лэй Юя почетным кивком, как будто он увидел старого приятеля. «Как прошел для вас последний год?»

«Спасибо, что спросили, ваша святость. Все было хорошо» - Лэй Юй также ответил фальшивой улыбкой.

Увидев, что они не обращают внимания на Бея, его сердце разразилось гневом. «Ватикан всегда был лицемерной организацией! Хватит вилять хвостом и притворяться добродетелями! Г-н Лэй Юй, мы, Темный Совет, были первыми, кто выразил наши пожелания быть в хороших отношениях с вами. Может быть, вы попались на двуличные уловки этого парня?»

Бель не ожидал, что Лэй Юй поможет ему сегодня. Однако он все еще надеялся, что у него есть шансы.

Лэй Юй пожал плечами. «Его святость и я - товарищи. Конечно, я никогда не отказывался и от вашей дружбы, принц Бель». Его губы говорили это, но в его голове вертелись совершенно иные мысли.

Хотя Ватикан был улыбающимся тигром (внешне добрым, но внутренне жестоким), но, по крайней мере, они были доброжелательны и заботились о своих последователях. В глазах всего мира, они были на стороне справедливости, которая была неоспорима. Темный же Совет был другим - они готовы сделать все, что нужно, для достижения своих целей. Являлись ли их жертвы боевыми культиваторами или обычными людьми, пока они оказали на них какое-либо влияние, Темный Совет будет безжалостно и без сочувствия наступать на их мертвый труп. Исходя из этого, сердце Лэй Юя склонилось в пользу Ватикана, но, конечно, он не занимал сторону ни одного из них.

«Бель, этот предмет может быть одним из наших давно потерянных священных предметов Ватикана. Вы, люди Темного Совета, не имеете права владеть им! »- сказал Папа сквозь стиснутые зубы, его глаза налились кровью и жадно охватили врага.

«Я все еще же хочу попробовать» Бель ничуть не боялся. Как один из двух суперспециалистов из Темного Совета, он никогда не отказывался от возможности поднять репутацию своей организации и себя самого. Он вел себя довольно высокомерно и предпочитал смотреть на всех сверху вниз, включая Папу.

Лэй Юй скрестил руки на груди и сделал два шага назад. Поскольку эти двое хотели сражаться, он расчистил для них территорию.

Прямо в этот момент фигура Бея стала иллюзорной. Среди этого жуткого глубокого болота он не потерял своей ловкости, что впечатляло. Похоже, что мягкий ил не мешал движению. Бель резко шагнул в сторону папы.

Последний отступил назад, не желая вступать в грязь. Папа, в своей белой одежде, вообще был до тошноты чистоплотным. Как он все это время плавал в воздухе? Лэй Юй очень интересовался этим вопросом.

Под дождем нападений Бея, Папа продолжал уворачиваться, пока его губы двигались, будто бы он говорит что-то. Белый свет на поверхности тела Папы начал становиться ярче. Затем, внезапно, плотный луч белого света окружил его тело и выстрелил в небо. Его халат начал

трепетать, как сумасшедший, хотя вокруг был полный штиль. Его вытянутые глаза сузились до размеров трещины, и окружающий белый свет быстро конденсировался до одной точки.
«Наказание святого света!»

«Вууууш~!» Белый свет толщиной с руку направился прямо на Бея с молниеносной скоростью. У Бея была отличная реакция, что, в принципе, неудивительно, учитывая его колоссальный боевой опыт. Из его тела вырвался странный поток темного света, а за спиной мгновенно выросло 2 крыла. Крылья выглядели точь в точь как у летучих мышей, за исключением того, что руки могли свободно двигаться отдельно от них. Правый глаз Бея залился кровью и покраснел. Теперь он выглядел точно как и левый. Клыки стали удлиняться с обеих сторон, начав выглядывать изо рта, придав ему вид какого-то монстра.

Скорость Бея была очень высокой. Лэй Юй даже решил, что Бель двигается даже быстрее, чем он сам. Возможно, крылья на спине Бея сыграли большую роль в увеличении скорости. И наблюдать за этими двумя супер-экспертами в схватке, на самом деле, было редким и приятным удовольствием. Лэй Юй чувствовал удовлетворение, наблюдая за таким красивым боем.

Атаки каждого из оппонентов имели свои особенности. Растущие по агрессивности удары по противнику во время нападения Бея не было непреодолимым препятствием, но все же это заставило Папу почувствовать себя подавленным. Каждая атака Бея открывала его, давая возможность противнику атаковать, но из-за его скорости это было крайне сложно. Каждое из нападений Папы было похоже на внезапное наводнение, крайне угнетающее и тираническое. В краткосрочной перспективе было трудно предсказать, кто из них победит.

На кончиках клыков Бея собрался яд, уникальная особенность их клана. Когда организм человека загрязнен этим ядом, человек теряет контроль над своей жизнью. При каждой атаке Бель надеялся прокусить Папу, но его выносливость постепенно начинала подводить, так как Папа не позволял ему это сделать.

«Мистер Лэй Юй! Помогите мне убить Папу, и я отдам тебе это сокровище!» Постепенно битва становилась неблагоприятной для Бея. Папа схватил момент, когда Бель отвлекся, и внезапно огромный белый свет окутал всю окрестность.

«Баам!»

Папа ударил с такой силой, что земля разлетелась и комки грязи заполнили воздух. Куски грязи начали шлепаться на землю, издавая противный звук. Лэй Юй тем временем пытался уклоняться от этого. Белью было немного больно, но из-за его опыта бесчисленных боев, как его можно было так быстро сбить с помощью этой атаки? Несмотря ни на что, он все еще был принцем клана вампиров.

В тот момент, когда Папа высвободил свою мощную атаку, тело Бея уже беззвучно отступило на десятки метров назад.

Лежа среди грязи, все трое увидели сокровище, излучающее золотой свет, бездвижно лежащее на своем месте.

Шокированный Лэй Юй с удивлением открыл глаза. «Боевые сапоги Ареса! Как это могло произойти?!»

Лэй Юй был не единственным человеком, который признал этот объект, его также признал Папа. По записям из древних книг, он тоже видел эти сапоги, изображенных прямо так, как

они и выглядят в жизни. Так что, конечно, он знал их. Но, к сожалению, для него, он не знал, что боевые сапоги требуют заклинания для активации. Кальхас никогда не рассказывал ему об этом, потому что предмет технически принадлежал его владельцу Минотавру Линосу. Если бы Лэй Юй не спал Линоса, он бы также и не сказал заклинания ему.

«Это действительно святой объект! Это действительно святой объект!» Папа оказался очень взволнован. Возможно, это было связано с тем, что сапоги должны как-то взаимодействовать с золотой короной, находящейся у него на голове.

Лэй Юй не мог сдержать эмоции и сделал несколько шагов вперед к ботинкам. И Папа, и Бель заметили это движение. «Мистер Лэй Юй, может быть, ты тоже хочешь вмешаться с бой за этот артефакт?»

Лэй Юй не стал отвечать и подошел ближе к большой яме, созданной последней атакой Папы. Его губы начали двигаться, повторяя то, что никто не мог услышать или понять. Бель и Папа видели только то, как ярко засияли сапоги, медленно выплывая из ямы.

Папа и Бель, которые находились в десяти с лишним метрах, молча смотрели большими круглыми глазами на всплывающие сапоги. Они выглядели так, будто ожидали возможности совершить убийственный удар. Они оба будут беспощадны, так как никакое в мире сотрудничество не будет стоить этого артефакта. Согласно записям, это сокровище было чем-то, что может удвоить скорость. В этом мире, даже если обычный человек воспользуется сапогами Ареса, он, вероятно, станет самым известным бегуном за всю историю, побив все рекорды и закрепив их за собой на веки. А теперь представьте что будет, если этими сапогами завладеет человек, который уже обладает нечеловеческими возможностями, как Бель или Папа.

Что касается Бея, хотя он и не знал, что именно могут с ним сделать золотые сапоги, он, естественно, понимал, что если Папа так сильно хочет этот предмет, то это явно что-то крайне ценное. Он, естественно, не сдавался и не собирался отдавать сапоги кому-то еще.

Однако эти двое совершенно ничего не знали, в отличие от Лэй Юя. Взмывшие в воздух сапоги, как будто их кто-то подговорил, упали рядом с ногами Лэй Юя. Яркий свет снова вспыхнул, и затем сапоги внезапно исчезли. Через несколько секунд та же самая вспышка повторилась, но уже на ногах Лэй Юя. Теперь он стоял перед этими двумя, обутый в золотые сапоги Ареса.

«Что, черт возьми, только что произошло ?!» - вскрикнул Папа с широко раскрытыми глазами.